

В предыдущих главах:

Гарри Поттер тренируется противостоять дементору при руководстве профессора Римуса Люпина. У мальчика получается вызывать Патронуса, хоть и не в полной телесной форме, что можно назвать частичным успехом, но то, что он слышит и вспоминает в присутствии дементора, оказывается тяжёлым бременем для него.

Последующие тренировки с Селвин прошли без дуэлей. Поттер переговорил с пятикурсницами Мэтлок и Эйвери, попросив первую изготовить родословную его семьи. Позже мальчик не сдержался и по сквозному зеркалу рассказал Джемме про занятия у профессора Люпина, в которых он противостоит дементору, и то, что он слышит, когда это существо рядом. Также, хоть и с большим запозданием, Поттер сообщил ей, что отдал дневник Тома Реддла директору школы Альбусу Дамблдору.

На выходных Гарри подтянул домашние задания, а потом позвал друзей, в том числе и Полумну Лавгуд, на поле по квиддичу, полетать. На обучении по защите от Тёмных искусств с пятикурсниками (младшим Уоррингтон и Причардом), те попросили показать им чары Патронуса, чтобы уметь противостоять дементорам. Также выяснилось, что Причарду очень нравится староста Джулия Монкли, но вот сама девушка, по мнению Гарри, симпатизирует капитану их команды — темноволосому красавцу Монтегю. А Уоррингтон собрался пригласить в Хогсмид Пенелопу Кристал — белокурую старосту шестого курса Когтеврана. Во время ужина Гарри пришла посылка от Джеммы — Сыворотка правды для допроса Уизли. Поттер подозревает, что они не смирились с тем, что он не виноват в смерти их младшей сестры и жаждут мести, как и то, что именно кто-то из Уизли прислал ему проклятое письмо (от которого даже пострадал один сотрудник Министерства Магии, угодив в больницу Мунго). После этого Гарри встретился с Селвин; они устроили тренировочную дуэль, и мальчик осознал, что колдунья быстро учится и уже перестала быть лёгким противником.

Сыворотка правды жгла ему руки. Поттер всё обдумывал, как поступить, часто рассматривая маленький пузырёк в своей спальне. Тут определено было больше трёх капель, наверное, под целую сотню. Конечно, он просил Джемму Фарли прислать это с целью допроса кого-нибудь из Уизли или даже всех, но сначала ему хотелось применить на ком-то ещё в лёгких условиях, чтобы проверить, как оно действует, знать, чего ожидать после того, как эффект зелья сойдёт на нет. «Достаточно будет трёх капель, а потом маг ответит на все вопросы с убийственной честностью», — такие строки, вроде бы, были написаны в книге про эту сыворотку. Придёт в себя через час, ничего не помня. Может, стоит попробовать потренироваться на Трейси? Ведь даже если он потратит на неё три капли зелья, то останется ещё очень много. Но Гарри никак не мог определиться с тем, как это дело проверить. Стоит ли просто предложить ей кубок, подлив туда Сыворотку правды? Только вот такой поступок за пределами Большого зала будет смотреться как минимум странно, тем более у него нет кубка. Но Джемма предупредила, что в Большом зале профессора могут заметить неладное. Если в гостиной?.. Только при всех такое не провернёшь, а звать её куда-то — это будет необычно и может насторожить девочку. Может, сказать ей всё напрямую, как есть? Мальчик обдумывал эту идею под разными углами. Да, она

многим ему обязана и может согласиться. Но... Также может прийти в ярость и наотрез отказаться. Такой поворотный момент было крайне сложно спрогнозировать. На её месте он точно отказался бы. А если она всё же согласится, то те доверительные отношения, которые сейчас существуют между ними, будут разрушены. На секунду он представил реакцию девочки, её лицо, когда он рассказывал бы свою идею. Всё верно, это безусловно её обидит. Несмотря на её зависимое положение от Гарри, у неё есть какая-никакая гордость, так и твёрдый характер. Да, похоже, что этот самый лёгкий и прямой путь будет ошибочным. Да даже Дамблдор ведь говорил, что не стоит выбирать лёгкие пути, нужно обдуманно подходить, с умом выбирая правильную дорогу. Значит, нужно делать ходы с хитростью. Понемногу план выкристаллизовывался в его голове.

За два часа до ужина мальчик зашёл в Большой зал вместе с Крэббом. Было безлюдно: уроки уже у многих закончились, и ученики предпочитали отдыхать в своих гостиных, гулять по коридорам замка или наслаждаться прекрасным закатом у Чёрного озера, несмотря на холодную, пасмурную погоду. Оба слизеринца одиноко устроились за столом. Через минут десять раздался шелест крыльев, и две совы спикировали к ним, доставляя заказ с Хогсмита. Гарри специально попросил в письме в «Три метлы» и в «Сладкое королевство», чтобы время заказа было такое. Несмотря на то, что магазины были разные, но крылатые почтальоны прилетели одновременно: наверняка они встретились в воздухе на границе деревни и решили лететь вместе. Крэбб послушно взял две запакованные коробки; совы без задержек взлетели: Поттер заплатил заранее, и это обошлось ему чуть более двух галлеонов. Пока они с Винсентом добрались до нужного класса, мальчик пожалел о своём решении: встречающиеся на пути ученики с интересом смотрели на красивые упаковки в руках здоровяка. Значит, куда лучше было бы, если он получил бы заказ утром. Странности привлекают ненужное внимание. А на завтрак в Большой зал приходят десятки писем и посылок, так что его доставка просто затерялась бы на этом фоне. Добравшись до класса в подземелье Слизерина, он отправил Крэбба в гостиную, а сам принялся распаковывать коробки. Он чувствовал, как адреналин зашкаливает. Руки чуть дрожат. Поттер сильно волновался. Появился азарт. Через двадцать минут всё было готово.

Холодный коридор по пути в гостиную. Серебристая ткань согревала. Слишком редко он пользовался мантией отца. Может, стоило забрать коробки самому, а до класса добираться в ней, невидимым для всех?

Незаметно пробраться в свою же гостиную, найти сидящую Трейси, с сосредоточённым видом делающую домашнюю работу, подойти к ней — заняло немного времени. Но, к сожалению Гарри, девушка сидела не одна, а с Пэнси. Он остановился в шаге от их стола.

Поттер ухмыльнулся, когда увидел, что вместо домашней работы (хотя открытый учебник по зельеварению и готовый пустой лист лежал совсем рядом) предполагаемая жертва для допроса под Сывороткой правды читала какой-то журнал про украшения. Он посмотрел на Пэнси, которая то и дело заглядывала в журнал Трейси, негромко что-то обсуждая, а потом рисуя понравившиеся бижутерии в своей тетради. Паркинсон сидела без мантии, в чёрной жилетке и белой рубашке. Мальчик недовольно обернулся, озирая гостиную. Почему она здесь, а не со своей лучшей подругой — Дафной? Белокурая девушка нашлась в компании своей сестры Астории, сидящая в глубине помещения, рядом с несколькими шкафами с книгами. Они о чём-то оживлённо беседовали и явно не собирались ни на что отвлекаться. Волосы старшей Гринграсс струились по её плечам, взгляд мальчика на несколько мгновений задержался на них.

— Смотри, какое очаровательное кольцо, — отметила Трейси, отвлекая Поттера. Она разглядывала зелёное украшение, по мнению мальчика, не отличавшееся ничем особым.

— Ого, чудесное, с изумрудами, — тут же отозвалась Пэнси, склоняясь к Дэвис. — Но оно мало сочетается с теми чёрными серёжками...

Сложно будет передать записку так, чтобы не заметила Паркинсон. Нужно её отвлечь. Гарри вытащил палочку и чарами смахнул со стола её перо. И немного удивился, когда ткань мантии-невидимки не помешала, свободно пропустив заклятие.

— Ай, — Пэнси потянулась за ним, согнувшись. — Как неудачно оно закатилось. Да стой ты, перо, ну куда?!

Трейси неслышно хихикнула в ладошку, смотря, как той пришлось отодвинуть свой стул и вообще залезть под стол за далеко укатившемся перо. Поттер, не теряя времени, аккуратно отлевитировал свою записку на стол прямо перед ней. Девушка вздрогнула, с интересом и опаской взяв сложенный вчетверо листочек, который появился словно из воздуха. Быстро развернув, она прочла написанное, её тонкие брови взлетели вверх от удивления. А потом неожиданно для Гарри она улыбнулась. Слизеринка резко обернулась, заставив его вздрогнуть, и оглядела гостиную, безуспешно пытаясь найти Поттера.

— Если кому расскажешь, — с шумом выбралась из-под стола Пэнси, поправляя юбку, Трейси тут же сунула записку в карман мантии, — то дементор тебе добрым магом покажется.

— Никому не скажу, — убрала улыбку Трейси.

— Уф, словно перо сглазили. Укатилось так далеко. Теперь коленки болят, пол то каменный, — принялась жаловаться Пэнси, склоняясь и потирая через юбку ноги.

Гарри не стал ждать, что ответит ей Трейси, направившись к выходу из гостиной, а затем обратно в класс. Такая таинственность ему нравилась, невольно напоминая действия Селвин. Время встречи он указал с запасом, но медлить не стоило.

Через десять минут темноволосая девушка осторожно раскрыла дверь и облегчённо улыбнулась при виде Гарри, входя внутрь.

— Привет! — звонко поздоровалась она.

— Привет. Ты чего-то долго.

Слушая её оправдания, Гарри съел пироженку. Два стола перед ним были соединены вместе и заставлены разнообразной снедью из Хогсмида, в основном сладостями. Также стояли две бутылки сливочного пива: закрытое и одно уже начатое, налитое в его бокал.

— А в честь чего праздник? — она подошла ближе, жадным взглядом обводя стол.

— Праздник? — недоуменно переспросил Гарри. — Нет никакого праздника, просто я проголодался, до ужина ещё долго, вот и сделал заказ из Хогсмида. Угощайся.

— О, спасибо, Гарри.

Трейси быстро села на противоположенной стороне стола, расстегнув и скинув мантию с плеч на спинку стула, и взяла шоколадную лягушку.

— Помнишь наш разговор после Защиты от Тёмных искусств? — спросил Поттер, бросая на неё острый взгляд. — Рассказывай, о чём говорили твои подруги.

— Сейчас, — приглушённо пробормотала Трейси, с аппетитом кушая шоколад и перемазав в нём губы. — Гринграсс и Паркинсон обсуждали Ночь Морганы. Это правда, что ты участвуешь в нём? Или в ней? Хм, не знаю, как правильно. И значит... Поэтому у тебя была та встреча с Селвин?

— Да-да, правда, — с нетерпением подтвердил Гарри. — О чём они конкретно говорили?

«Проболталась ли Пэнси?»

— В основном обсуждали платья. Гринграсс гадает, какой фасон будет у...

— Нет-нет, — поморщился мальчик, — касаясь меня, что говорили?

— Ну... — Трейси тоже наморщила лоб, вспоминая. — Что очень здорово, что ты участвуешь, всё сможешь в красках рассказать. А также — где он вообще проходит.

Гарри не сдержался и вздрогнул, представив себе этот допрос.

— Ещё они гадали, кого именно ты будешь изображать. Будет ли там бал и если будет, то в каком стиле. Эта Моргана же жила так давно, наверное, и балы там другие, не такие, как сейчас, — девушка вздохнула. — Я вот ни на одном не была.

«Значит, Пэнси ничего не рассказала Дафне», — с облегчением понял Поттер.

— А что думает Дафна по поводу моего участия в Ночи Морганы? — поинтересовался мальчик.

— Ну, как я поняла, ей больше обидно, что ты ей об этом не рассказал.

— О как, — с огорчением понял Гарри. — Я никому об этом не рассказывал. Селвин попросила.

— А... — Трейси хотела что-то спросить, но мальчик не дал ей такой возможности.

— О чём ещё они говорили?

— Ну в основном обсуждали Ночь Морганы. И тех, кто участвует. — Трейси на несколько минут погрузилась в перечисление известных ей старшекурсников, которые должны были там быть, и что про них говорили подруги, не забывая при этом поглощать сладости. — А-а! Вот ещё Милисента рассказала, что Макнейр получила посылку с платьем и даже якобы её видела в нём. Врёт, я думаю. Зелёное платье с кружевами. Оно же совсем не идёт ей! Да и кружева... Она же чистокровная, — с еле слышной издёвкой в голосе девушка скривила губы, — а не какая-то магловка, чтобы такое носить.

Гарри тем временем открыл вторую бутылку сливочного пива, налив себе, а также плеснул во второй бокал, на дне которого были три капли Сыворотки правды, и протянул его Дэвис. Сначала он хотел добавить зелье в самую бутылочку, но не был уверен, что сможет после этого закрыть её, да и Трейси могла выпить только часть пива, и смесь не подействует как надо.

— Спасибо, — девушка взяла на четверть наполненный бокал и одним махом его опустошила. И замерла и стала смотреть пустым взглядом перед собой. Гарри облизнул разом пересохшие губы.

— Трейси? — позвал он её. — Ты меня слышишь?

— Да, — монотонным голосом ответила она.

— Что ты чувствуешь?

«Сыворотка подействовала?»

— Ничего, — ни интонация, ни тембр голоса не менялись.

— Наверное, так действует зелье, — тихо пробормотал Поттер. И громче спросил: — Ты будешь отвечать на мои вопросы правдиво?

— Да.

— Хорошо-хорошо, — забормотал Гарри. Он разнервничался. Ему почему-то пришли в голову сцены допросов из магловских фильмов, которые он смотрел у Дурслей. — Тогда скажи как тебя зовут. Да, назови своё имя, отчество и фамилию полностью.

— Трейси Камила Дэвис.

— Дату рождения?

— Шестое апреля тысяча девятьсот восьмидесятого года.

Всё это Поттер и так знал, кроме второго имени девушки.

— Место жительства?

— Британия, город Вудхолл Спа, Лесной проезд, дом пятьдесят четыре.

— О, а где это? — про такой город Гарри никогда не слышал.

— Северо-центральная часть Англии. Двести километров от Лондона.

— Ты так точно знаешь, какое расстояние, — удивился Поттер. — Мы же обычно добираемся с помощью магических средств.

Трейси молчала, и он спросил:

— Почему так?

— Моя мама не волшебница. И мы много раз ездили в Лондон на машине.

— А какая... — Гарри запнулся, чуть не спросив, какая у них машина.

Он настолько вжился в образ детектива, фильмы про которых смотрели маглы, что забыл цель всего этого. Магл Дурсль точно бы спросил, что за автомобиль у миссис Дэвис, заодно принялся бы рассуждать, что женщина за рулём — это не к добру. Магл обожал посудачить, насколько велики и роскошны машины у соседей.

— Ладно, так... — мальчик в нетерпении поднялся и сделал несколько шагов по классу, попутно накладывая запирающие чары на дверь. — Значит так. Сыворотка работает. Работает! Что же я хотел спросить? Ах да!

Он повернулся к безучастно сидевшей девушке.

— То, что ты мне рассказала — это правда? — выпалил Поттер. — Про Пэнси и Дафну?

— Да.

— Пэнси не проболталась про бал? Никаких разговоров о том, что я заказал себе костюм для него? Или о том, что мы с ней вечером тренируемся... танцуя?

— Нет, никаких разговоров об этом. Хотя Пэнси и Гринграсс иногда фантазируют о том, что будет на балу.

— Понятно... — кивнул Гарри. Выходит, что Паркинсон держит слово. — А ты сама? Не проболталась?! Ну про то, что я тебе рассказал, а? Про Хагрида и дракона?

— Нет.

Как удобно, что он ей совсем недавно об этом поведал. Значит, Трейси можно доверять секреты, даже такие пламенные, как живой дракон на территории Хогвартса. Она умеет держать язык за зубами. Но этого ему было мало.

— Может, ты рассказываешь кому-нибудь про меня? — выпалил он вопрос. — Мои секреты или что-нибудь.

— Мои родители интересовались, с кем я дружу. Я сказала, что с тобой и что ты очень хороший. Твои секреты я никому не рассказывала.

— Неплохо-неплохо. Тогда, продолжим, — мальчик спокойно устроился за столом, смотря в пустые тёмные глаза напротив, — расскажи мне о нашем классе. Будет интересно узнать всё с твоей точки зрения, может, я что-то упускаю.

— В нашем классе двенадцать человек, — бесцветно начала Трейси. — Пять девушек и семь мальчиков. Я, Трейси Дэвис, полукровка. Худая, тёмные волосы...

— Нет-нет, про тебя я знаю, — перебил её Поттер. — Продолжай.

— Гарри Поттер, Мальчик, который...

— Про меня тоже не надо, лучше оставь на конец.

— Пэнси Паркинсон, чистокровная. Темноволосая, волосы короткие. С пронзительным

взглядом. Глаза тёмно-зелёные, любит французские духи и...

— Давай без духов, ну и про внешность не надо, — прервал её Гарри. — Просто расскажи кратко про наших одноклассников, о твоём мнении о каждом.

— По характеру несдержанная, не ценит друзей (Поттер тут же вспомнил, как она однажды утром по пути в Большой зал прогоняла Трейси, когда хотела узнать от него подробности про Ночь Морганы). Очень любит сплетни, мне нравится с ней общаться. Обожает книжлов, хочет выступать в хоровом пении, но говорит, что ей не разрешают родители. Лучшая её подруга — Гринграсс. Также общается с Милисентой, Элизабет, на короткой ноге с противной Роули. Является близкой подругой Гарри Поттера. На дружеской ноте со всеми в классе, кроме Блейза, Крэбба, Гойла и Пайка. Есть старший брат.

— Ну да, — кивнул Гарри. Почти всё это он знал. Забини был слишком независимым, да и не любил пустой болтовни. Крэбб и Гойл весьма глупы, беседовать с ними можно примерно с таким же успехом, как с деревом. А Пайк — нерешительный и часто заискивающий перед всеми парень, что тоже не нравилось Пэнси.

— Дафна Гринграсс, чистокровная. Очень высокомерная, наглая и самолюбивая, — Гарри вздрогнул от такой нелестной и, откровенно говоря, неожиданной для него характеристики. — Холодная, бессердечная ледышка, которая больше всего ценит чистоту крови, как и власть. Ненавижу её. Презирает всех, кто ниже её по статусу.

О таком отношении мальчик и не подозревал. Он вспомнил плачущую девочку у него на плече, боящуюся того, что их дружба может быть разрушена. Как она мягко улыбалась ему, когда они сидели рядом у камина, а отблески пламени отражались в её белых волосах.

— Ты не права, — прошептал Поттер, но Трейси не услышала.

— С остальными старается поддерживать хорошие отношения. Дружит с Пэнси и с Гарри. Хороша в трансфигурации. Её младшая сестра учится на первом курсе.

Действительно, Дафна часто ему помогала с трансфигурацией, взамен он объяснял ей Защиту от Тёмных искусств.

— Драко Малfoy, — продолжила Трейси, — чистокровный. Очень наглый, заносчивый, самолюбивый. Раздражает и пугает. Семья крайне богата. Его отец близкий друг Фаджа. Плохо, с презрением относится ко всем, кто не может дать отпор. Говорит, не думая, обидят ли его слова других. Является близким другом Гарри. Также Теодора. Имеет хорошие связи среди более старших курсов. Является ловцом нашего факультета. Является единственным ребёнком в семье.

Гарри кивнул, вроде всё по делу, хотя за время близкого общения с Драко как-то эти отрицательные черты характера перестали бросаться ему в глаза.

— Теодор Нотт, чистокровный. Привлекательный, весёлый, опрятный. С большим чувством юмора. Мне это нравится. Но может быть грубым. Дружит с Малфоем, с Гарри. Любит рисовать и получается у него превосходно. Разбирается в зельях. Паркинсон говорит, что он мечтает стать мастером в создании волшебных палочек, превзойдя Олливандера.

Про такую мечту Поттер ни разу не слышал.

— Элизабет Харли, — девушка опять перешла рассказывать про волшебниц в классе, — чистокровная. Тихая, внимательно слушает других, часто соглашается с тем, что ей не нравится, но если что-то идёт наперекор её характеру, то молча делает по-своему. Завидую ей. Близко ни с кем не общается.

Гарри неопределённо хмыкнул. Про тихоню Элизабет он вообще мало что знал, так как она почти не участвовала в жизни класса. Молчаливая девочка с косичками.

— Милисента Булстроуд, чистокровная, — Трейси перешла к последней ведьме класса. — Грубая, жадная. Очень любит кушать, иногда даже забирала то, что мне понравилось в Большом зале. Часто требует дать списать домашнюю работу. Вечно жалуется, что её не берут ни в один школьный клуб, но ничего для этого не делает. Жалеет, что выбрала древние руны. Ленивая. Сильно раздражает, терпеть не могу эту толстуху.

Поттер поморщился.

— Блейз Забини, чистокровный. Спокойный, молчаливый. Иногда язвительно шутит, себе на уме. Близкий друг Гарри, в глухой вражде с Малфоем, которую тот не замечает. Общается со мной с первого курса. Считаю его другом. Питер Пайк, чистокровный, семья бедная. Нерешительный, хоть иногда пытается хоть как-то себя показать важным. Ни с кем близко не общается. Неряшливый, не расчёсывает волосы, забывает про душ. Состоит в клубе по плюйкам. Винсент Крэбб, чисто...

— Про него не надо.

— Грегго...

— Тоже не надо!

— Гарри Поттер, чистокровный...

— Стой, я же полукровка, — протянул Поттер. Трейси промолчала. — Погоди, или нет? Рассказывай.

— Строго говоря — нет. Согласно классификации, твои родители маги. Поэтому я считаю тебя чистокровным волшебником.

— Стой-стой, — не понял Гарри и тут же засыпал её вопросами. — Что за классификация? Откуда ты это знаешь? И почему я чистокровный? И объясни подробнее!

— Классификация волшебного сообщества и семей ведомо их магии и чистоты крови. Названия книги я не помню, — безэмоционально принялась рассказывать девушка. — Когда я в первые недели в Хогвартсе увидела к себе такое отношение девочек, то мне стало очень сильно обидно и больно. Хотелось разобраться, чем я от них отличаюсь, почему со мной не общаются. В библиотеке оказалось немало книг на эту тему. Из них я поняла, что полукровка — это союз двух разных пород. Маг и вейла. Полукровка. Полувейла. То есть половина крови одной породы, половина другой. Союз мага и магла — это полукровка. Половина крови простеца, половина крови волшебника. Значит, полукровка — это если один родитель не волшебник, как у меня. У меня мать не колдунья. А папа — маг. Поэтому чистокровные слизеринки относятся ко мне, будто я хуже их. А твоя мать — маглорождённая волшебница. Ключевое: волшебница. То есть вступая в брак с волшебником Поттером, у них будет рождён чистокровный волшебник, потому что они оба маги. Разумеется, есть исключения. Тех же сквибов разные авторы трактуют по-своему. Одни считают, раз сквибы умеют пользоваться Летучим порохом, видят волшебных существ, которых не видят обычные люди, да и вообще могут видеть всё волшебное, то они тоже считаются волшебниками, и дети у них будут чистокровными волшебниками. А некоторые авторы указывают на то, что раз сквибы не могут колдовать, то и недопустимо считать их...

— Всё-всё, давай не про сквибов, — поспешно перебил её Гарри. — Что ещё про чистокровных? Хм... В отношении меня?..

— Разумеется, есть более жёсткие требования, так как многим старым чистокровным семьям не понравилось то, что детей от брака двух маглорождённых приравняли к ним, называя чистокровными. Некоторые авторы пишут, что для того, чтобы маг считался чистокровным, его родители должны быть волшебниками, но не оба маглорождёнными, а один по меньшей

мере полукровкой, и хотя бы один дедушка или бабушка являлся настоящим чистокровным волшебником. Согласно таким книгам, рождённый в союзе маглорождённого и полукровки будет чистокровным. Если смотреть в отношении тебя, то ты ещё считаешься чистокровным волшебником. В других книгах считают, что чистокровный маг — это у кого оба родителя, а также обязательно все дедушки и бабушки являются волшебниками. И если смотреть с этой стороны, то выходит, что ты полукровка, потому что дедушка с бабушкой по маминей линии у тебя маглы.

— Ты знаешь моих дедушек и бабушек? — заинтересовался Гарри, сузив глаза.

— Нет.

— Так откуда узнала, что они маглы?

— Мне было интересно узнать побольше про тебя, и я читала газеты и книги. Во всех них, где хоть как-то упоминали чистоту крови, до замужества Лили Эванс и после замужества уже Лили Поттер была указана как маглорождённая волшебница, а обладай у неё хоть один родитель крупницей магии, то кто-нибудь из авторов, если не большинство, указали бы её полукровкой.

Девушка замолчала.

— Продолжай, — попросил Поттер. — Про чистокровных и другой, эм, ну плохой подсчёт.

— Для многих старых семей будь даже миссис Поттер полукровкой, то ты чистокровным не стал бы. Ведь для них важно, чтобы все предки третьей линии обладали магическим даром. Разумеется, к тебе они относились бы намного лучше, чем ко мне, ведь у тебя в родителях оба

маги, несмотря на то, что дедушка и бабушка у нас обоих обычные люди. И это несмотря на то, что у мисс Эванс текла кровь только маглов, как и у моей мамы. Важно лишь умение колдовать. Для таких семей полукровка — волшебник, рождённый от чистокровного волшебника и магла, либо от чистокровки и маглорождённой колдуньи, как у тебя, либо от двух полукровок. Что звучит весьма нелогично, на что указали некоторые учёные. Ведь тогда даже десяток поколений полукровок не дадут чистокровного мага. Да и не написано, кем будет ребёнок от брака двух маглорождённых волшебников. Но всё равно старые семьи, у которых намного более строгие традиции, смотрят на два поколения, чтобы и дедушки с бабушками являлись настоящими волшебниками. Или даже дальше, смотря на сколько повёрнуты на чистоте крови. Ещё важно, как ты себя ведёшь. Ты очень смел, воспринимаешь хорошее отношение к себе как должное, и это настраивает людей относиться к тебе с уважением. А я чувствую иногда себя такой слабой, робкой. Поэтому и выходит разное отношение к нам.

— Понятно. Дальше. То есть с этим всё, а лучше... — замялся Гарри, ещё не в состоянии переварить, что является чистокровным волшебником. — Ну расскажи, как ты относишься ко мне.

— С уважением. Ты очень хорошо мне помог. Ты защитил меня от дементоров. Ты защитил меня от Роули. Благодаря тебе меня никто не обижает и Пэнси начала общаться со мной. Также благодаря тебе у меня есть подруги среди второго курса. Ты мой единственный настоящий друг в Хогвартсе. Намного лучше Блейза.

Мальчик довольно улыбнулся, хотя его удивило, что Трейси сочла, что дементоров было много в их вагоне. Но девушка продолжила:

— Со страхом.

— Как? — ошеломлённо протянул Поттер, моргая. — Но почему?!

— Ты Наследник Слизерина и совершил убийство Джиневры Уизли.

Гарри замер, словно статуя, ощутив, как сердце пропустило удар, но Трейси продолжала дальше.

— С симпатией. Ты привлекательный, уверенный и немного нравишься мне.

Мальчик моргнул, краска невольно прилила к его щекам, он засмутился, услышав такое откровенное признание из уст девушки.

— С раздражением. Ты мог бы уделять мне больше внимания, общаясь со мной. Пригласить к себе на лето, дать свой телефонный номер у маглов, если он у них есть. Показать всем, что я твой лучший друг. Помочь мне ещё с друзьями. Помогать с учёбой.

— Как можно испытывать столько эмоций за раз? — громко воскликнул Поттер, всё ещё ощущая, как у него горит лицо.

— Я не испытываю эти эмоции за раз, — безэмоционально парировала Дэвис. — Они возникают в зависимости от ситуации.

Гарри хотел спросить у неё, что она думает про Наследника Слизерина и что именно он якобы убил Джинни Уизли, но вылетело у него совсем другое:

— Так я тебе нравлюсь?

— Да, — моргнув, кратко ответила девушка.

— Эм... Ну... Можешь... — замялся мальчик, не зная, как сказать. — Подробнее. Сказать. Ну, за что нравлюсь...

— Ты очень дружелюбен ко мне. Единственный друг. Поддержал, когда мне было плохо. Не забыл про мой день рождения. Защитил от дементоров. И от Роули. Ты очень богат.

Последнее замечание ему не понравилось.

— Ты очень знаменит, и к тебе огромный интерес среди всей школы. Ты выдающийся маг, который раскрыл секрет Тайной комнаты, и знаешь многие тайны нашего основателя. Обладаешь навыком змеиной речи. У тебя огромная власть среди...

— Откуда ты знаешь, что я умею говорить со змеями? — выпалил Гарри, перебивая. Об этом знала только Джемма.

— Я слышала, как об этом говорили Пэнси, Милисента, Пайк, Вудс, Эми, Харпер...

— Эмилия?! — вскинулся мальчик, опять перебивая. — Что именно она сказала и когда?

Про его дар знала не только Джемма, но и ещё Эми. Как он мог про это забыть? Если она проболталась...

— Эмилия Стоун, слизеринка со второго курса. Она сказала, что слышала, как один мальчик с её курса рассказывал, что ты умеешь общаться со змеями. Это было в декабре прошлого года.

Потом в марте она говорила, что слышала разговор двух когтевранок со старшего курса о тебе, что ты тёмный маг и призываешь змей; по ночам выбираешься из замка в Запретный лес, находишь змей и шепчешься с ними...

— Я понял, — прервал её Поттер, повысив голос. — Но они откуда об этом знают? Ну то есть... Глупость какая. Это же просто слухи.

— Да, слухи. По легенде наш основатель владел змеиной речью, поэтому и Наследник должен ею владеть. Это один из признаков того, что ты Наследник.

— Летом или в сентябре она что-нибудь про это говорила? — с напряжением спросил Гарри. Именно в последний день второго курса Стоун видела, как он приказывал змее.

— Нет.

— Ясно... Просто слухи, — мальчик чуть расслабился. — Это просто слухи. Ладно, продолжай, прости, что перебил тебя. Ты остановилась на том, что у меня «огромная власть на факультете».

— У тебя огромная власть среди всего факультета, и не только, — Трейси продолжала так, словно не было никакой вспышки гнева Поттера. — До перрона тебя сопровождала Фарли, которая стала большой шишкой в Министерстве Магии. Тебя уважают старшекурсники. Ты хладнокровно бросил вызов нашему декану, и он ничего не смог сделать тебе в ответ. Меня восхищает, как ты спокоен и собран в сложных ситуациях, сохраняешь бодрость духа, когда всё рушится. Из-за этого рядом с тобой спокойно и безопасно. Ты чрезвычайно сильный маг, справился с дементорами и очень во многом разбираешься. А ещё ты выше меня, отличный игрок в квиддич, а твои зелёные глаза очень милые.

— Что ещё? — тихо прошептал ошеломлённый и смущённый Гарри. Несмотря на то, что Поттер понимал, что девушка вряд ли осознает происходящее, он потупился, не в силах оторвать взгляд от кусочка шоколадного торта на тарелке с ёлочками.

— Ещё я считаю привлекательным Теодора Нотта.

— Что? — удивился Поттер, поражённый всеми этими откровениями. — А он-то почему?

— Он милый, у него очень смешные шутки. Привлекательный. Очаровательные глаза, красивые волосы изящно уложены. И очень обеспеченный.

Девушка замолчала, и Гарри протянул:

— То есть тебе нравлюсь и я, и Нотт. Да?

— Нет. Нотт хотел отправить меня первой сражаться с боггартом. Это явно не джентельменский поступок. И он мне разонравился. Ты мне нравишься, но дружеские чувства к тебе больше. Ещё симпатичен Грэхэм Монтегю. Он капитан нашей команды, высокий, умный и сильный. Кассиус Уоррингтон. Привлекательный, с чувством юмора, сильный и спокойный. Его старший брат — староста школы Уиллис Уоррингтон. Сильный, но пугающий. И немногословный, это тоже плохая черта.

— Вот как.

Гарри задумался, Трейси тоже молчала.

— А как ты относишься к Драко Малфою? — спросил Поттер.

— Он противный паразит. Наглый и бестактный. Он мне очень не нравится и сильно раздражает. Хотя внешность весьма у него привлекательная. Завидую богатству его семьи. Я его боюсь. Боюсь, что он может начать меня обижать, а Гарри Поттер выберет его сторону, не став меня защищать. И я стану изгоем.

— Ясно-о, — протянул Гарри. Такая честность прямо подавляла. Он покосился на карман своей мантии, где лежала склянка с Сывороткой правды. Опасная вещь. Причём убийственно опасная, не только для допрашиваемого, но и для него самого.

— Расскажи ещё что-нибудь, — вяло попросил мальчик. Сыворотка работала, это он выяснил. Теперь осталось увидеть, как поведёт себя Трейси, когда действие кончится. Можно ещё что-нибудь спросить у неё, чтобы просто молча не сидеть. — О чём вы общаетесь с Пэнси?

— О мальчиках, одежде, косметике, уроках и профессорах. Много сплетен, которые она, не стесняясь, пересказывает мне. Гринграсс не всякое будет слушать с интересом. Да и Пэнси завидует её гладким, белым волосам, их длине. Всё гадает, какой шампунь она использует, так как словам самой Гринграсс насчёт этого не верит. Ещё Пэнси выписывает множество модных журналов, касаемо платьев, шарфиков, мантий, колец, серёжек, куло...

— Дальше, — прервал её Поттер. — Про журналы не надо.

— Также ей интересно, кто с кем встречается и какие у кого отношения. Кого видели целующимися; последнее, что она рассказывала, так это как видели семикурсников Деррека и

Белби, возвращающимися с прогулки вокруг озера, и то, как Деррек поправил волосы Белби у уха, а на прощание очень мило поцеловал её в губы.

Взгляд мальчика остановился на тонких губах Трейси, которые частично были в шоколаде из «Сладкого королевства»; Поттер невольно представил себе поцелуй, сердце бешено забилося.

— Ты с кем-нибудь целовалась? — Гарри засмотрелся на светло-алые губы девушки, поэтому выпалил прежде, чем подумал.

— Нет.

Несмотря на то, что и Трейси, и Пэнси (да и не только они) охотно делились с ним всякими слухами, рассказывать про поцелуи явно не хотели, наверное, смущаясь обсуждать с мальчиком такие темы. Он попытался сосредоточиться на его сказанном. Элмер Деррек был загонщиком в команде Поттера и чуть ли не в два раза здоровее, обладая самой мощной фигурой на факультете, но в учёбе не блистал, а Розанна Белби — подруга Селвин, весьма неплоха в трансфигурации, а также одна из немногих, кто продолжил изучение Защиты от Тёмных искусств после пятого курса.

— Ладно. Надеюсь, ты не вспомнишь, когда придёшь в себя, что я спрашивал об этом, — пробормотал Гарри, пытаясь собраться, мысли прыгали туда-сюда, словно кролики на лужайке. — Так! Ты ещё что-то говорила... Сейчас вспомню. Одежда... кстати, хотел спросить насчёт неё. Я заметил... Ну ещё летом... Э-э... Что почти вырос из своей мантии. Хотя покупал её два года назад! Но сейчас я посмотрел её в шкафу, и она мне по размеру! Как раз! Совсем не отличается от той мантии, которую я купил недавно.

Трейси молчала, скованная зельем. Раз Поттер не задал вопрос, то и отвечать не надо.

— У тебя такое было? — напрямик спросил мальчик.

— Не знаю, не обращала внимания, мама и папа каждый год покупают мне одежду.

— А где? В мире магов? — заинтересовался Гарри, подозревая, что, может, в этом дело.

— Да, в магазине мадам Малкин.

— Что покупаешь?

— Мантию, юбку, джемпер, платье, блузку для школы, — девушка сделала паузу, — фут...

— Что, каждый год? — перебил её Гарри, думая, что она всё сказала.

— Да, приходится. Что-то можно магией подогнать под размеры, удлинить рукава или полы, но это долго не держится. И это может сделать только папа, в школе я не могу ни к кому с этим обратиться. А сама не умею.

— А летом прошлого года я ничего не покупал. У меня одежда с первого курса. Ты знаешь почему так?

— Нет.

— А что ещё покупаешь?

— Нижнее белье, — без всяких интонаций ответила девушка. — Ночнушки...

— Ой, — жутко смутился Гарри, покраснев как помидор. — А-а... Ну... Значит.... Мм... А у маглов ничего не покупаешь?

— Нет, всё у магов. Раньше до Хогвартса с мамой часто покупали в магловских магазинах.

— А почему? — быстро спросил Гарри, после слов о нижнем белье он рассматривал Трейси, гадая, во что она одета. — Ладно, мантию можно купить только в Косом переулке, но всё остальное можно купить в мире маглов.

— Никто из настоящих волшебников не будет закупаться у простецов. Одежду шьют магические мастерские. Ни одна уважающая себя волшебница не станет надевать лифчик или трусы, к которым прикасались руки маглов. То же самое касается и остального...

Поттер не мог прекратить задумчиво оглядывать девушку. Трейси была в чёрной шерстяной кофте с длинными рукавами, верхняя пуговица которой расстёгнута, открывая под ней белую рубашку и тёмно-зелёный галстук с серебряными полосами. Нижнюю часть тела девушки скрывала поверхность парты. Не выдержав, Гарри поднялся и обошёл стол. Чёрная юбка целомудренно закрывала ноги, а колдовскую мантию девушка сняла, повесив на спинку стула. На ногах обычные чёрные туфли или даже босоножки с застёжкой и тёмные носки.

«Нижнее белье», — мальчик ещё сильнее покраснел. Его глаза натолкнулись на пустой взгляд колдуньи, пока она продолжала рассказывать про разные магические ткани и процесс их шитья, и у него мурашки побежали по телу.

— С кем ещё ты общаешься? — выдавил он, садясь обратно и ощущая, как горит лицо.

— С Эмилией Стоун...

— Расскажи про неё.

— Эмилия Стоун, полукровка. Отец магл, мать волшебница, работает в Министерстве на низкой должности. Является твоей подругой, поэтому смогла сразу хорошо устроиться среди слизеринок своего курса, не став как я изгоем среди девочек на первом курсе. Подружилась со мной, любит смотреть телепередачи дома. Стесняется своих веснушек. После лета замкнулась, крайне неохотно разговаривает...

Гарри пожалел, что не предложил Сыворотку правды Стоун. Это было бы куда проще, он мог просто приказать ей выпить. С другой стороны, она и так связана с ним Обетом, а значит, должна отвечать правдиво? Ему не хотелось всё это смешивать, а ещё обращаться к ней... с любыми вопросами.

— ...не смогла объяснить, почему летом мне не звонила, хотя свой номер я ей продиктовала. Благодаря твоей защите к ней не пристаёт Роули, — продолжала Трейси.

— Расскажи и про неё, — мимоходом попросил Гарри, размышляя о своём.

«Значит, Эми замкнулась из-за принесённого мне Обета? Даже перестала общаться с Трейси. Или дело в чём-то другом?»

— Дарлин Роули, чистокровная. Противная, злая. Из богатой семьи, много друзей. Дико мстительная, хотела меня обидеть, но ты защитил меня. И ей хватило ума не лезть против Поттера.

— Чистокровная, полукровка... — пробормотал мальчик. — Ты с таким придыханием относишься к чистоте крови?

— И да, и нет. С одной стороны, я поняла, что чистокровность не делает из тебя что-то особенное. Я ничуть не хуже Харли или Милисенты. Но, с другой стороны, факультет очень сильно давит, ты смиряешься и принимаешь правила жизни в школе.

— В этом мы похожи, — ухмыльнулся Гарри, немного придя в себя после таких откровений. — Ладно, давай другое обсудим. Что ты знаешь про Блэка?

— Ужасный тёмный маг. Сбежал из Азкабана. Правая рука Сам-Знаешь-Кого. Убил пару десятков маглов, кровожадный. Настоящее безумное чудовище. До смерти его боюсь.

Поттер хмыкнул. Вообще-то Блэк убил не десятки маглов, а всего двенадцать.

— Ты знаешь, что он охотится за мной?

— Нет.

— А что он был другом моих родителей и хранил секрет, где они прятались от Сама-Знаешь-Кого, а потом их выдал?

— Нет.

— Ясно, — потёр лицо Гарри. — Ты вот всё время говоришь, что я твой единственный друг. А я вот вспомнил про ещё одного Дэвиса. Роджер Дэвис. Он капитан Когтеврана. Это случайно не твой родственник?

— Думаю, что да. Но мы с ним никогда не общались. Мои родители никогда не интересовались дальними родственниками.

— А почему тогда ты выбрала Слизерин? — предположил мальчик. — Ты ведь могла поступить на Когтевран. И общаться с этим Роджером. Там всяко тебе было бы проще.

— Я вообще не думала, что поступлю в Слизерин.

— Хм... Я тоже... Я тоже, — пробормотал Поттер. — Всё равно ты не вспомнишь мои слова. А куда ты хотела поступить?

— У меня всё время мечты сменялись. Честно говоря, я никак не могла выбрать факультет. В какие-то моменты вообще думала, что попаду на Гриффиндор. Даже общалась с Гермионой

Грейнджер, пока мы шли к Распределяющей шляпе и тогда думала, что её отправят на Когтевран. Я тоже думала попасть туда. Она очень умная, у неё можно было просить помощи с уроками и списывать. Но меня вызвали первой и сразу отправили на Слизерин, а Грейнджер вообще на Гриффиндор.

— Я тебе завидую, если честно, — Гарри устало потёр лицо; она ничего не вспомнит, так что можно было раскрыться и сказать правду. — У тебя есть папа с мамой. А я совсем один. Жил с детства с маглами. Они меня ненавидят, — он каким-то потухшим взглядом смотрел в пустые глаза напротив. — Ни слова доброго, ничего... Как я рад был, вырвавшись оттуда. У меня не было ни... Хотя Джемма... Зря ты её боишься, она хорошая, — мысли мальчика путались, слова буквально вырвались неудержимым потоком. — А у тебя... Есть те, кто любят и заботятся о тебе. Папа и... мама. Эх. Они могут тебя обнять, прижать к себе. Поддержать. А каково это иметь семью? — он стеснялся своего вопроса, даже смотреть в глаза Трейси, поэтому опустил взгляд к столу, не видя на нём ничего. — Любящих родителей?

— Хорошо, они обо мне заботятся, любят, кормят, встречают с поезда, ждут меня и часто пишут, когда я отправляю школьной совой письма, они присылают ей же ответ. Не представляю, как бы я жила без них. Но их опека и внимание часто раздражают. Я уже взрослая и сама могу решать. А не подчиняться их бесконечным правилам.

— Свобода это хорошо, — кивнул Поттер. — Но... Я... тебя... Тебя мама часто обнимает? А что говорит отец?

— Летом по несколько раз в день. Когда меня обнимает мама, он молчит.

Трейси замолчала.

— Расскажи о них... О своей семье.

— Отец у меня маг. Варин Дэвис. Он очень строгий. Мать Вероника Дэвис, не волшебница. Моя семья небогата.

— Никогда бы об этом не подумал, это и не видно, — удивился мальчик. — В чём это выражается?

— Мне покупают учебники с рук. Перчатки из кожи дракона дорогие для моих родителей. У меня из кожи саламандры, которые куда дешевле. Не часто покупают подарки. Мы никуда не ездим на отдых.

— Что-то вроде как у семьи Уизли?

— Нет, они ещё беднее. Хотя мистер Уизли должен неплохо получать в Министерстве. Но у него огромная семья, расходов много.

— Но они выиграли приз в Ежедневном пророке. Верно? — Гарри начало раздражать, что для того, чтобы услышать ответ, приходилось задавать вопрос. — Что скажешь по этому поводу?

— Да, семь сотен галлеонов. Я чуть не умерла от зависти. Мне хотелось получить хотя бы часть этих денег.

— На Слизерине много кто им завидует? — при Гарри никто не называл даже их фамилию, кроме случая с нападением близнецов.

— Не особо. Ты же убил их дочь. Но всё равно такой громадный куш. Пару разговоров я слышала, так что явно есть ученики, которые полыхали злобой и завистью из-за этого.

— Ясно...

Он попытался отогнать неприятное чувство, возникающее каждый раз, когда его подруга без обиняков называла его убийцей. Его мысли стали кружиться вокруг того, что, может, стоит как-нибудь ей рассказать, что это не он заманил Уизли в Тайную комнату. Но такое откровение вызовет такую бурю вопросов от Дэвис, что и болтушка Пэнси позавидует. Не в силах принять решение, он сердито шмыгнул.

— Хм, — мальчик задумал о том, что ещё спросить. Действие зелья не продлится до ужина. — Как ты оцениваешь наши шансы на победу против Гриффиндора? И сколько я забью им голов?

— Уверена в нашей победе, потому что у нас сильнейшая команда, которая уже одерживала победы над Гриффиндором и ни разу не проиграла. В охотниках ты, это уже залог победы. Думаю, что ты забьёшь ещё больше, чем в прошлый раз. Более пяти мячей.

— Квоффлов, — поправил её Гарри. — Ладно. А что знаешь про Селвин?

— Корделия Селвин, чистокровная. Наша староста и староста школы. Высокая, очень красивая, с шикарными белокурыми волосами, идеальным лицом и большой грудью, — Поттер прикусил губу от такого откровенного комментария про бюст старосты; такие вещи среди мальчиков никогда не обсуждались. — Носит очень дорогие вещи и украшения. Обожает сплетни. Со мной ни разу не разговаривала, чему я рада. Она меня пугает, а от её смеха мурашки по коже. Её семья очень богата и влиятельна. Всегда ходит в окружении подруг. Парня нет. Организует мероприятие «Ночь Морганы», в котором участвует Гарри Поттер.

Когда она начала перечислять то, что уже знал Поттер, он прервал её, задумавшись.

— А расскажи про свои мечты. Чего ты хочешь?

— Я хочу быть чистокровной волшебницей. Сильной, могущественной и красивой. Чтобы мною восхищались. И любили. Хочу, чтобы у меня было больше друзей. Которые зависели бы от меня и выполняли мои желания. Хочу, чтобы грудь росла быстрее. Хочу, чтобы волосы были такие же длинные, как у Селвин и Гринграсс, но чтобы их не надо было расчёсывать по несколько раз в день. Хочу, чтобы домашние задания сами по себе делались. Хочу, чтобы Гринграсс и Роули как-то сильно опозорились и все стали бы их презирать. Или чтобы их вообще исключили из Хогвартса. Хочу, чтобы то же самое случилось с Малфоей и Милисентой. Малфоя неплохо было бы сшибить с метлы во время матча, чтобы он серьёзно пострадал и из-за его плохой игры наша команда проиграла. И его все бы возненавидели. Хочу, чтобы Гринграсс и Малфой умоляли меня о дружбе и пощаде, а я заставила бы их на коленях вылизывать мои туфли. А потом бы забрала все вещи у Гринграсс: духи, платья, золото и украшения. Хочу быть богатой, чтобы у меня было много золота, например, выиграв так же, как Уизли. Чтобы могла покупать новые платья, дорогие серёжки, кулоны и украшения. Новые вещи. Прекрасные мантии. Хочу, чтобы все засматривались, восхищаясь моей красотой. Хочу, чтобы у меня был красивый, весёлый и сильный парень, который ласково целовал бы меня, держал бы за руку, выполнял мои желания и дарил подарки, чтобы все завидовали мне. Хочу, чтобы я стала самой главной и участвовала в Ночи Морганы. А Гарри и Селвин начали мною восхищаться, поэтому уступили роль Морганы мне. А после школы хочу устроиться главой отдела или заместителем министра в Министерство.

— Проклятый Мерлин, — прошептал Поттер, перебивая её. — Только за просто так ничего не бывает. Чем ты готова заплатить за свои мечты?

— Всем, что у меня есть.

— Если ты про золото, то ошибаешься. Иногда непонятно заранее, что может потребоваться взамен и сколько это будет стоить, — мальчик невольно вспомнил, чем он заплатил за свою славу наследника. — Кстати, а сколько у тебя золота? — задал он весьма личный вопрос, который был бы грубым даже среди близких друзей.

— Нисколько.

— Как? Вообще денег нет?

— Есть.

— Тогда почему ты сказа... А, ты имела в виду галлеоны, — понял Поттер, вспомнив жёлтый блеск дорогого металла. — Под золотом. Что у тебя нет ни одного галлеона. Тогда спрошу по-другому. А сколько у тебя денег?

— Семь сиклей и тринадцать кнатов. Два фунта и двести семьдесят три пенса.

— Хм... Это же, — прикинул Поттер в уме. — Еле на галлеон набирается. И это причём с учётом магловских денег. У нас же через месяц поход в Хогсмид. Ты чем там расплачиваться будешь?

— Сиклями и кнатами, — размеренно ответила Трейси.

— Да уж понятно, что не фунтами, — хмыкнул Гарри. — Их то у тебя никто не примет. Только этого золота маловато.

Девушка промолчала, так же безучастно глядя на Поттера. Мальчик почему-то ощутил мимолётный укол стыда, словно он делал что-то неправильное.

— А откуда у тебя вообще деньги? Мне достались от родителей, — добавил он, будто бы ответная откровенность немного уравнивала их позиции.

— От папы и мамы, а также от родственников. Родные со стороны мамы дарят магловские деньги, эти два фунта пришли мне от бабушки с дедушкой; кто-то дарит и пятьдесят пенсов. Со стороны папы дарят уже нормальные деньги, но мы с ними мало общаемся, поэтому приходит лишь дядюшка Стюарт и тётя Полли. Они пару раз дарили мне несколько сиклей.

— Так мало. А в честь чего тебе дают деньги?

— Обычно на день рождение, но иногда на всякие праздники, — безжизненно ответила девушка; её голос чуть сел из-за того, что ей пришлось много говорить.

— А что подарили тебе на день рождение в этом году?

— Папа с мамой прислали портмоне. Они туда вложили целый галлеон от себя. И несколько фунтов от дедушки с бабушкой.

— Но ты уже его потратила, так? — спросил Гарри. — Раз остались только сикли.

— Да, нужно было купить тебе подарок.

— У тебя ушли почти все твои сбережения на подарок мне?

— Не все, большая часть. Ещё на множество всякого к Хогвартсу, что мне нужно самой и за что не будут платить мои родители, так как это не школьные принадлежности.

Поттер помолчал, сначала не находя слов. Даже скованной зельем Трейси он не смог признаться, что не помнил, какой подарок она ему прислала летом на день рождения.

— Не стоило так много тратить на подарок мне, раз у тебя мало сиклей, — мягко сказал он, словно она осознавала это. — Зачем такой дорогой подарок?

Но Трейси ответила.

— Мне хотелось, чтобы ты запомнил его, чтобы он не был хуже, чем подарят тебе другие слизеринки. Я не хотела, чтобы ты расстроился или разозлился на плохой подарок. Мне очень важна твоя дружба и защита, я не хотела этого лишиться. За дружбу надо платить.

— За дружбу надо платить, — повторил Поттер; в его памяти всплыла загадка на входе в гостиную Когтеврана. «Крепче стали, невидимая и дороже злата». — А насколько крепка твоя дружба? Что если та же Роули подойдет к тебе и потребует меня предать или прекратить дружить, иначе она тебя заколдует или будет пакостничать. Ты ведь этого очень боишься. Что будешь делать?

— Не знаю.

— Как не знаешь? — удивился мальчик. — Ты же обязана честно отвечать на мои вопросы, так?

— Всё верно, но я не могу дать однозначный ответ, так как всё зависит от ситуации, и я не знаю, как буду действовать, насколько испугаюсь.

— Тогда расскажи все ситуации, подробно, — напирал Поттер.

— Если Роули будет не одна, если я сильно испугаюсь, пойму, что в случае отказа мне будет больно, то соглашусь на все её требования, но до последнего не буду выдавать твои тайны, буду лгать, а как только освобожусь от неё, то побегу к тебе, рассказав всё. За защитой. Если я испугаюсь не сильно или вообще не испугаюсь, то гордо откажу ей или попытаюсь ответить туманно, а потом поспешу к тебе всё рассказать. Ты меня защитишь, а Роули достанется. Может, ты её даже покалечишь.

— То есть если Роули на тебя насядет, то ты меня не предашь? — решил полностью разобраться Поттер.

— Нет.

— Почему?

— Ты страшнее и опаснее её. Ты мой единственный друг, который защищал меня.

— А если то же самое предложит тебе Снейп? Ну, то есть без угроз, а просто шпионить за мной, докладывать? А взамен золото? Или знания, может, защиту от меня? Или от других. От той же Роули.

— Постараюсь вежливо отказаться. Или мнимо соглашусь, а потом пойду к тебе и расскажу.

— Почему? Ты так предана мне? — без улыбок спросил Гарри. Он был почти уверен, что из его курса никто не бежит к Снейпу. Почти уверен.

— Первое: меня бросает в ужас от ситуации, если я буду шпионить за тобой, если я предаю тебя, а ты узнаешь об этом. Я боюсь представить, что ты сделаешь. Второе: для Снейпа я непримечательная ученица, полукровка. Для тебя я друг, ты ценишь меня. Твоё внимание очень важно для меня.

— А если Снейп предложит взамен исключить Роули из Хогвартса? Ты же её так боишься. Предложит тебе помогать с уроками, даст знания, ты хочешь стать могущественной волшебницей. Сделает старостой на пятом курсе.

— Откажусь. Это обман. Снейп не может просто так исключить Роули.

— Нет, стой-стой. А если он действительно может всё сделать, что обещает? Что тогда? Если дело очень серьёзно и речь идёт о моём исключении?

— Откажусь. Ты мой друг, тебе я доверяю больше. Ты сможешь выбраться из любой ситуации. А если я предаю твою дружбу, то жестоко отомстишь. Снейп хоть и декан, но ты Наследник Слизерина и убил...

— Хорошо-хорошо, — поторопился прервать её Поттер; затем он вспомнил, как отец Гринграсс потребовал прекратить общение с ним. — А если это будет твой отец? Если он испугается моей славы Наследника Слизерина... убийцы Уизли... И потребует прекратить со мной общаться?..

— Соглашусь с ним. Я не могу перечить отцу, это принесёт мне нерешаемые проблемы. Но ты не узнаешь о его требовании. Как и мой отец не узнает, что я не выполнила его требование. Без твоей дружбы и поддержки жизнь в школе для меня будет ужасна, так что я скрою требование отца от тебя, а отцу солгу. Это не его дело, с кем я дружу.

— Ясно, — кивнул мальчик; он сам не понимал, удовлетворил ли его такой ответ. — А где твой отец работает? А мать?

— Папа в магической компании по производству зелий. Мама в школе.

— Производству зелий? — переспросил Гарри. — Что за зелья?

— Да. Разнообразные, я знаю лишь про косметические зелья. «Простоблеск», «Кожа, как шёлк»...

— Понял-понял, — поспешил её прервать Поттер. — Ты почти всё сводишь ко всяким девчачьим вещам. Это не нужно.

Он задумался. Одна идея пришла ему в голову.

— Расскажи свой самый большой секрет, — попросил Гарри.

— Гринграсс в прошлом году хвасталась своими духами, у неё был целый набор, и она оставила итальянские духи, забыв на диване в гостиной. Я их украла. И незаметно ушла в свою спальню. Они очень дорогие, стоят семь галлеонов. Сначала побрызгалась ими, запах просто дивный, что-то морское со сладкой вишней. А потом поняла, что по запаху Гринграсс быстро поймёт, что это я их взяла. У меня своих духов нет. Быстро побежала в ванну, смывать запах с себя и с одежды. Из-за этого пропустила два урока. Мне было так страшно. Духи я вечером выбросила в Чёрное озеро. Потом жалела. Я могла ими пользоваться летом.

— Ещё... какие ещё секреты?..

— Я превратила своего боггарта в лысую Роули. Боюсь, если она об этом узнает, то даже страх перед Гарри не удержит её от мести. Я мечтаю и придумываю планы, как подставить или выставить в плохом свете Гринграсс и Малфоя перед Гарри, чтобы тот их унизил, поругался с ними или выгнал из Хогвартса, или отдал мне в подчинение, но даже когда появляются какие-то возможности для этого, я слишком боюсь хоть что-то сделать. Мечтаю, чтобы Роули не было в Хогвартсе. В детстве меня обидел папа, за что-то наругав. В отместку я взяла его наручные часы и забросила за шкаф. Он не смог их сразу найти, но к моему ужасу применил волшебство, и они сами прилетели к нему из-за шкафа. Но он не видел, где они были, от удара, когда я кидала их, они сломались, и так как были волшебными, то чарами папа не смог их починить. Они были дорогим подарком, и я рада, что он не понял, что это я их сломала. Мама незаметно от папы водила меня в свою школу, где я сидела у неё на уроках. Папа был на работе и не мог об этом знать. Домашние уроки мне приходилось делать втайне от него, пока он не возвращался с работы. Несмотря на запрет родителей я привела моих подруг — Ирму и Мелиссу — домой, так как они не верили, что у меня есть говорящее зеркало. Они так этому удивились, что у меня колики начались от смеха над их лицами. Ещё их поразили светильники, которых достаточно погладить, и они светятся. А потом мы залезли в кабинет отца, и я им показала Самопишущее перо. Отец про этот случай ничего не прознал. Но один раз он выходил из камина и застал нас. Мои подруги были шокированы тому, как он появился в свете зелёного пламени. Папа долго ругался, а потом ни Ирма, ни Мелисса ничего не помнили про визиты ко мне. В детстве я украла игрушку в магазине. Меня разозлил Дэвид — сосед магл — когда ругал меня, что нельзя кидать камни в ограду. Из-за этого у меня случился выплеск магии, и ему в голову прилетела большая ветка, разбив лоб. Мне показалось это мало, и через пару дней я разбила ему окно на втором этаже. В пять лет я описалась, когда мы ходили на аттракционы. Соседский мальчик Майкл бросил новорождённого котёнка в бочку с водой, а я просто смотрела, как он тонул, громко плача. Через пару дней я сама кинула котёнка в бочку с водой, но не выдержала и вытащила его оттуда, расплакавшись. Несколько раз снились кошмары с

тонущим котёнком, его жалобный писк; после этого я терпеть не могу котов. Мне было лет шесть или семь, когда я нечаянно выпила бокал с вином; сначала меня стошнило, а потом я уснула. В прошлом году Роули назвала меня в спину «тупой полукровкой» и злобно засмеялась, а я ничего не смогла сказать, испугалась и сделала вид, что не услышала её. Я обманула Гарри, сказав, что хорошо отношусь к Гринграсс, просто мало с ней разговариваю. На самом деле я её ненавижу и завидую, и мы никогда не разговаривали. Два месяца назад слышала, как мои родители занимались любовью. В прошлом...

— Стой, всё хватит! — поторопился прервать Гарри, услышав последнее. — Проклятый Мерлин... Ты... Пожалуйста, лучше расскажи про себя, пока действие Сыворотки не кончилось. Всю свою историю.

— Меня зовут Трейси Камила Дэвис. Второе имя мне дали в честь моей бабушки, матери отца. Родилась я...

— Это я уже слышал, — перебил её Гарри, от всей души надеясь, что её рассказ заставит его самого забыть сказанное только что про её родителей. — Рассказывай дальше.

— Моё первое воспоминание: я бегу куда-то с группой подруг, мы смеёмся, а потом спотыкаюсь и расшибаю коленку. Плачу. Мама меня куда-то несёт. Колено болит. Шрам до сих остался.

— Н-да, я бежал с Дадли — это мой двоюродный брат — наперегонки, а потом Мардж меня ударила тростью по ноге за то, что я первым добежал, — мальчик невольно потёр коленку через штанину. — Но вроде шрама не осталось, лишь синяк. Покажешь свой шрам? Зато потом я хорошо отомстил Мардж.

Он невольно вспомнил умершего пса маглы и ощутил сухость во рту. Девушка на его просьбу никак не отреагировала; его воображение невольно нарисовало коленки четверокурсницы-гриффиндорки, ей достаточно поднять край юбки выше колен, чтобы показать коленки... То есть шрам на них... Он тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли.

— Ладно, — пожал плечами мальчик, — продолжай.

— Моя мама не волшебница. И мы много раз ездили в Лондон на машине. Почти совсем не общаемся с родственниками отца. Я потом догадалась — он боялся, что из-за того, что взял в жёны маму, за ними могут прийти Пожиратели Смерти, поэтому ещё до моего рождения мы переехали в маленький магловский город, разорвав все связи. А после гибели Сам-Знаешь-Кого так и остались в нём жить. А другие родственники то ли обиделись из-за того, что во время войны мы их бросили, то ли есть ещё какая-то причина. Живём мы в небольшом двухэтажном доме. Как я подозреваю, отец нарушил закон и Статут о Секретности, заколдовав бывшего хозяина, так как дома весьма дорогие, а столько денег у нас не было на покупку богатого кирпичного дома. Перед домом растут два красивых дерева и клумба с множеством цветов, над которыми мы с мамой сильно трясемься, с любовью ухаживаем. Я живу на втором этаже, а родители на первом. У меня очень милая спальня, хоть и небольшая. Уютная кровать со слониками, письменный стол. Сплю я с Фреди — это мой плюшевый жёлтый единорога. Он волшебный, растёт вместе со мной. Когда его подарили, я не помню, он всё время со мной. Когда я вырасту, то он станет ослепительно белым. Уже сейчас он чуть белеет. Справа от дома пристроен большой гараж из кирпича на две машины. Но машина у нас одна, марку я не знаю. Она тёмная и очень быстрая. За домом большое поле с газоном. Я быстро подружилась с соседскими детьми, мы всегда играли у нас во дворе в снежки, строили укрепления или снеговиков. Джоди, Ирма, Мелисса (я называю её Мели) и Грэг. Отец не разрешал приглашать их домой, меня это сильно обижало, но потом он объяснил, когда я нарушила его приказ, что маглам нельзя видеть волшебные вещи, так как за это будет суровое наказание. За это меня лишили всех игрушек на месяц, а также запретили выходить из дома. Мне тогда было шесть лет. Но мама с ним поговорила и запрет не продлился и недели. К моему удивлению, мои подруги не помнили о том, что они заходили ко мне, как и о том, что я показывала им свои игрушки. С тех пор я играла или у них во дворе, или была в гостях у них дома. К себе больше не звала. Мама хотела сначала отправить меня в младшую школу, но отец не разрешил, сказав, что меня ждёт Хогвартс. Свои первые магические выбросы я не помню. Лишь помню, что папа подарил мне что-то чудесное, я смеялась, а он принялся подкидывать к потолку. А я взяла и зависла там, радостно хохоча. Потом мы праздновали...

Гарри внимательно слушал, иногда задавая уточняющие вопросы и попросив рассказывать основное. Но вскоре его внимание расфокусировалось, он начал думать о своём, особенно, когда она начала повторять уже рассказанные секреты.

— В десять лет у меня начала расти грудь, — равнодушно сказала Трейси, привлекая внимание Поттера как к рассказу, так и к упомянутой области тела.

В отличие от той же Селвин, она не могла похвастаться внушительным бюстом, тем более за чёрным джемпером и белой рубашкой ничего не было видно. Одежда скрадывала размер, делая её плоской. У Пэнси грудь точно была больше... По крайней мере, в том платье, в котором она танцевала с ним.

— Начали появляться волосы в интимных местах. А потом появились волосы подмышками. Пришло письмо из Хогвартса. Мои родители были счастливы. В основном папа. Устроили грандиозный — по нашим меркам — праздник, а потом мы направились в Косой переулок за покупками. Своим друзьям я сказала, что отправляюсь в закрытую школу. Я так волновалась, отправляясь в Хогвартс. Но папа потребовал, чтобы мы не ехали на машине, а добрались магическим способом. Он из-за этого долго спорил с мамой, которая не умела пользоваться каминной сетью. Папа настаивал, что так будет лучше. Поэтому я с ним отправилась через камин в «Дырявый котёл». Чемодан и остальное должна была привезти к вокзалу мама на машине. Мы очень долго шли до вокзала, я устала. Мама нас уже там ждала, мы чуть не опоздали. Я расплакалась, когда мы прощались у поезда. Мама на прощание крепко обняла меня. В поезде я сидела с какими-то незнакомыми девочками, которые были старше меня. Я их не запомнила, так как сильно устала, а ещё распереживалась, что никак не могла успокоиться. Меня трясло, потом я снова расплакалась уже в туалете. Когда мы приехали, Хагрид сопровождал нас до лодок. Когда я увидела прекрасный замок, то была в восторге. Перед распределением я очень нервничала. Я не знала, куда отправит меня Распределяющая шляпа. Грейнджер что-то рассказывала, я поняла, что она очень умная и решила отправиться на факультет с ней. Мне хотелось быстрее с кем-то подружиться, а она могла бы помочь с уроками и домашними заданиями. Но по алфавиту я шла первая, и Шляпа отправила меня на Слизерин, а Грейнджер на Гриффиндор. Меня не особо радостно встретили за столом Слизерина, но всё внимание было приковано к Гарри Поттеру. Его Шляпа распределяла дольше меня и тоже отправила на Слизерин. После этого началась учёба, но я ни с кем не смогла подружиться. Девочки будто меня не видели, словно я была призраком. Из-за этого я очень сильно расстраивалась и часто плакала в туалете или в своей спальне. Чтобы понять, чем я отличаюсь от чистокровных, я стала ходить в библиотеку...

Девушка на одной ноте рассказывала про свою жизнь.

— ...На дверь ванной комнаты они прикрепили расписание, где указано время, когда они принимают душ или ванную. Моей фамилии там нет. Полагаю, что всё остальное время моё. Это расстроило меня, я плакала в спальне...

—... на второй неделе я увидела в ванной комнате корзину, куда были сложены какие-то вещи. Заглянула туда: сверху лежала блузка. Подпись на воротнике «Дафна Гринграсс». Похоже, что грязные вещи необходимо было складывать в эту корзину для стирки. Блузка была аккуратно сложена, под ней лежали трусы. В другой части корзины лежали ещё вещи, явно других девочек. Я не стала рыться в грязном белье, а после приёма душа принесла свои грязные вещи, положив их аккуратно сверху. На следующий день ко мне подошла Милисента и потребовала, чтобы я не складывала свои «вещички» в их корзину. Я зашла в ванную комнату. Корзина с вещами была уже пуста. А мои вещи лежали на полу. Они были постираны, но похоже, что Милисента или кто-то из первокурсниц, забирая своё из корзины, выкинули мои. Но куда мне тогда складывать грязные вещи, корзинка ведь одна для всех?..

— ...С мальчишками тоже не получалось подружиться, я не знала, о чём с ними говорить, да и стеснялась. Единственный, кто со мной общался, это был Гарри Поттер. У него была какая-то ссора с Малфоем, из-за чего они не общались, кидая друг на друга злые взгляды. Уроки оказались весьма непростыми. На уроке полётов разбился Уизли, а Малфой и Гарри подружились и стали вместе летать. После этого в классе стало легче дышать, а мне удалось начать разговаривать ещё и с Блейзом.

— ...Тролль пробрался в Хогвартс и убил Грейнджер. Я была так напугана, что ничего не помню из того дня, лишь то, что Малфой меня тоже обидел и я побежала плакать в туалет. И лишь потом только поняла, что почти так же была убита Грейнджер. После этого я вообще боялась ходить одна хоть куда-то, и даже в туалет шла только когда кто-то шёл, из-за чего на меня недовольно и зло смотрели Гринграсс и Милисента. В школе были какие-то министерские маги, что-то искали. На рождество я поехала к родителям...

— ...Сидели вместе с Гарри, читали в библиотеке про драконов. Я была очень счастлива, что у меня появился такой хороший друг...

— ...Шестого апреля мне исполнилось двенадцать лет и Гарри с Блейзом подарили мне замечательные сладости, такие вкусные, что мы вместе съели их за десять минут...

— ...Дом лесника Хагрида сгорел. Малфой и кто-то ещё говорили, что это из-за того, что тот напился и не уследил за огнём в печи, но Гарри мне недавно сообщил, что это из-за дракона, которого теперь держат где-то в скрытом загоне рядом с домом Хагрида...

— ...Экзамены были такими сложными, что я очень переволновалась и даже не смогла ответить на...

— ...Хотя было достаточно сложить эти числа, но каждый раз у меня получались разные значения, так как я никак не могла успокоиться и сильно переживала...

— ...В последний день был пир...

— ...Дамблдор объявил, что это профессор Квиррелл привёл тролля в замок. И погиб из-за этого. Я была в таком ужасе. Затем...

— ...Когда мы отправились в Лондон, ко мне в купе зашли Гарри и Блейз. Я была так рада, что у меня есть друзья...

— ...Родители устроили грандиозный праздник с огромным вкуснейшим бисквитным тортом и...

— ...Я встретила своих друзей. Но не смогла правильно солгать о своей школе...

— ...Мы отдалились, мне стало неинтересно с ними. Почти всё лето провела одна, Гарри мне не писал, хотя я отправила ему на День рождения замечательную книгу. Потом выяснилось, что он куда-то уезжал и мой драгоценный подарок затерялся. Это так ужасно, что...

— ...Профессор Локонс стал у нас профессором. Это просто чудесно и...

— ...Мерзкие пикси были повсюду, я была в ужасе, но Гарри вытащил меня из класса. Блейз рассказал, что его подарок тоже не дошёл до Гарри...

— ...Малфой стал ловцом команды и ещё больше начал раздражать меня...

— ...Гарри купил себе дорогую метлу, завидую его богатству. Он звал меня на ней полетать, но я побоялась, прекрасно помня, как быстро и страшно он летал на уроках полёта. Локонс...

— ...Очень мужественный. Гарри раздобыл его автограф для меня, я была так счастлива. На Хэллоуин было нападение Наследника Слизерина на кошку Филча. Меня это напугало до ужаса. Гарри близко сдружился с Гринграсс. Ненавижу её и завидую её красоте и богатству, а также её положению. Какой же у неё противный голос.

— ...Гарри защитил меня от гадкой Роули, которая явно хотела надо мной поиздеваться, а потом превратить во вторую Лиз, которая выполняет все приказы старосты Фарли. Назвала меня «тупой полукровкой» и злобно засмеялась, а я ничего не смогла сказать, испугалась и сделала вид, что не услышала её. Но потом увидев, что я дружу с Гарри, Роули оставила планы, но продолжает меня буравить взглядом. Боюсь её до ужаса. Даже сильнее, чем Фарли. Локонс объявил об открытии дуэльного клуба. Я справилась, но...

— ...Гарри мастерски победил Уизли, показав всем, что он самый сильный. Я горжусь им. Вскоре он стал охотником. Ходят слухи, что именно Гарри является Наследником Слизерина. Я не верю, что милый Гарри может быть этим жутким Наследником. Я отправилась на Рождество домой...

— ...На день Святого Валентина я получила две открытки! От Гарри и от Блейза! Они такие милые! Но другие девочки получили куда больше поздравлений, кроме Милисенты. Я тоже написала поздравления Гарри и Блейзу...

— ...Мне кажется, что у меня самая маленькая грудь среди всего класса. Может, только у Харли меньше. В школьной форме груди не видно, из душа они выходят полностью одетыми, по нашей части гостиной тоже ходят полностью одетыми, никаких футболок или ночнушек. Единственное, что понятно, так это что у Милисенты грудь больше, чем у любой девочки, даже больше, чем у третьекурсниц. А её грудь даже строгая мантия скрыть не может. И эта толстуха стала стесняться своей груди и сутулиться, пытаясь скрыть размеры. Но это потому что она такая толстая...

— ...На мой день рождения пришли не только Гарри и Блейз, а куда больше людей. Даже Гринграсс, чему я очень рада. К моему облегчению, она не говорила ничего обидного мне и даже пару раз улыбнулась. Я рада, прекрасный день...

— ...Новое нападение...

— ...Отец Малфоя отправил Дамблдора в отставку, теперь директором стала строгая и мерзкая МакГонагалл. Теперь я не сомневаюсь, что Гарри Наследник Слизерина. Но мы с ним друзья, он мне ничего не сделает. Но немного страшно.

— ...Я в ужасе. Гарри похитил девочку Уизли, а школу закрывают...

— ...Мои родители задержались, они не смогли встретить меня вовремя у поезда, так как новость о том, что школу закрыли и ученики отправились домой опоздала. Пришлось целый час ждать их на волшебном перроне, так как одна я бы не донесла тяжёлый чемодан. Зла на Гарри. Каким бы великим Наследником ты ни был, то друзей забывать нельзя. Мог бы и позвать к себе. Рада, что он далеко. Если бы он прознал мои мысли, то был бы недоволен.

— ...Из Азкабана сбежал убийца Блэк...

— ...На отце лица нет, настолько он испуган и белый. Мне страшно, никогда не видела отца в таком состоянии...

— ...Однажды ночью я хотела попить воды, стала спускаться вниз по лестнице. Похоже, что дверь в спальню родителей была открыта, так как не дойдя до конца лестницы, я услышала стоны мамы. Не сразу поняла, что они с папой занимаются любовью. Я со стыда и смущения чуть на месте не умерла, побежала обратно в свою комнату...

— ...День рождения Гарри. Я обдумала за этот месяц всё случившееся и решила, что не мне его судить. Он мой друг, много раз мне помогал и раз считает, что Уизли должны быть наказаны, то так и надо. Главное, что ко мне он хорошо относится. А эти Уизли всегда меня раздражали. Да и я не уверена на все свои деньги, что это он Наследник. Это же просто слухи, а сам он мне ничего не говорил. Отправила ему совой шоколад, так как в прошлый раз книга не дошла. Надеюсь, что он вспомнит, как мы на мой День рождения вместе кушали сладости. Много переписываемся с Гарри. Удобно, когда есть сова, я прошу её подождать и тут же пишу ему ответ. Её зовут Букля. Она очень умная. Мне очень нравится её гладить. Я скучаю...

— ...Хогвартс всё же открыли. Мама не хотела меня туда отпускать, папа, что странно, не знал, что ей ответить. Но я решила — я еду...

— ...Дементоры оказались настолько страшными, что я весь вечер никак не могла прийти в себя. Гарри их прогнал, и я так рада, что он мой друг. Завидую ему, вот бы мне так уметь...

— ...Гарри помог мне подружиться с Пэнси. Она оказалась такой весёлой и смешной. Я рада...

— ...Наверное, у Харли вообще груди нет, думаю, что она ходит без лифчика. С Пэнси такое не обсудить, а сама определить я не могу...

— ...Пэнси позвала меня к себе в спальню, посмотреть её новое платье. Меня впервые к себе позвала одноклассница, волнуясь. Её комната почти не отличалась от моей, но на столе стоит большое зеркало и куча всяких флаконов. Я села на кровать, разглядывая плакат «Ведуний» на стене, а она вытащила из гардероба бордовое платье. Оно просто изумительное, но полностью закрывающее и грудь, и плечи.

— ...Пэнси открыла дверь шкафа, зашла за неё, закрываясь от меня, и принялась переодеваться в это платье...

— ...Определённо у неё грудь больше, чем у меня. Но, может, это платье создаёт такое впечатление...

— ...А у неё на кровати куда больше плюшевых игрушек: жираф, единорог, носорог...

— ...Я её тоже позвала к себе, но вот у меня выбор платьев куда более скромный. Фредди я спрятала под одеялом. Пэнси была шокирована магловским платьем, которое купила мне мама без ведома папы, из-за того что плечи были открыты, как и перед, тем самым открывая декольте, а ещё и длиной, которая выше колен...

— ...Мой боггарт превратился в Роули. Её взгляд настолько страшен, что я чуть не пустилась бежать. Лишь благодаря профессору Люпину мне удалось собраться, хотя она меня оскорбляла и обещала такие издевательства. Я сделала её лысой, но даже посмеяться над этим не смогла. Профессор Люпин поинтересовался, нет ли у меня проблем с ней, но я ему сказала, что у меня есть кому защитить меня. А он хороший человек. Очень интересно, какой боггарт у Гарри. После урока плакала в туалете. Если Роули узнает, что я её превратила в лысое страшилище...

— ...Профессор Трелони сказала, что мне стоит опасаться Блейза. Теперь я его боюсь, надеюсь, что наша дружба не дала трещину...

— ...близнецы Уизли напали на Гарри. Тот их просто размазал, они теперь в больничном крыле. Я была права, они плохие, так им и надо. Недавно начались женские дни. Хорошо, что мне мама дала средства для этого. Мадам Помфри аккуратно спрашивала об этом на медосмотре, но тогда я её не поняла, сказав, что у меня всё хорошо. Пэнси...

— ...Гарри попросил помочь во время встречи с Селвин. Я подозревала, что у них свидание, но потом поняла, что это что-то другое. Очень любопытно, наверняка обсуждают эту Ночь Морганы. Пэнси все уши прожужжала про это. Вот бы хоть краем глаза взглянуть. Домашняя работа...

—...Гарри позвал меня встретиться, а тут столько сладостей. Как это здорово!

Под конец девушка уже осипла после своего бесконечного монолога, рассказав всю историю своей жизни.

— Какие заклинания ты знаешь? — мальчик решил задать нейтральный вопрос. — Расскажи, что умеешь по Защите от Тёмных искусств.

Трейси вдруг мигнула и повесила голову, еле слышно захрапев.

— Трейси? — испугался Гарри. — Трейси?!

Он вскочил, оббежал стол и затряс её за плечо так сильно, что её голова закачалась, как у китайского болванчика.

— А? Что? — девушка ословело закачала головой, оглядываясь; взгляд Гарри зацепился за её бокал, где на самом дне были остатки сливочного пива с Сывороткой правды. Мальчик ловко взмахнул рукой, переворачивая его так, чтобы всё до капли вылилось на стол.

— Ты взяла и заснула, — он не отпускал её плечо, внимательно следя за её реакцией.

— А... аргх... — прохрипела Трейси. — Пить хочется, горло пересохло.

— А тебе можно? — нервно спросил Поттер. — Ты после сливочного пива уснула.

— Ну Гарри, — хрипло взмолилась девушка, глядя на него снизу вверх. — Ну пожалуйста. После сладостей во рту очень сухо. Я так хочу пить.

— Ну ладно, — отряхнув бокал так, чтобы и капли не осталось, мальчик потянулся к бутылке сливочного пива, но передумал. — Хотя нет, — он вытащил волшебную палочку. — Агуаменти! — бокал наполнился наполовину, но Гарри слил это на пол. — Агуаменти! — и протянул ей воду. — Думаю, сливочное пиво тебе пить не стоит. Лучше...

— Спасибо! — Трейси выцарапала у него бокал и судорожно стала пить. — Уф! Ещё.

Гарри снова наполнил бокал.

— Вообще-то ты и сама знаешь заклинание, — сказал он, забирая бутылку. Девушка в считанные секунды одолела второй бокал.

— Но ты уже вытащил палочку, — улыбнувшись, протянула ему снова пустой бокал. — Какое же это наслаждение. Спасибо. Пожалуйста, наколдуй ещё воды.

— Агуаменти!

В этот раз Трейси пила медленнее. Гарри забрал её бутылку со сливочным пивом и, чтобы она ничего не заподозрила, налил его в свой бокал. Отпивая из него, мальчик размышлял. Он узнал весьма много и Трейси теперь может пользоваться его доверием. Более того. Он узнал слишком многое. Он покосился на девушку. Похоже она действительно ничего не помнит.

— Я хотел тебе сказать, — дождавшись, когда она допьёт и с наслаждением откинется на спинку стула, потирая живот полный воды, сказал Поттер. — Думаю, что неплохо было бы обучить тебя Защите от Тёмных искусств. Я лично этим займусь. Раз мы с тобой друзья, то ты должна будешь быть сильной. — Она уставилась на него с немым изумлением, и он скупно улыбнулся ей, невольно задержав взгляд на её губах. — Разумеется, это будет моя услуга тебе. Дружеская, — Поттер отметил для неё тот момент, что он не просит, а оказывает ей этим большое одолжение. — Будешь ходить со мной и пятикурсниками Кассиусом и Ульямом. Они готовятся к СОВ, собираясь продолжить обучение Защите от Тёмных искусств на шестом курсе. Если будешь стараться, то после пятого курса пойдём вместе на углублённое изучение Защиты от Тёмных искусств. Разумеется, тебе придётся удвоить усилия и на занятиях у профессора Люпина.

— Хорошо, — тихо сказала его подруга. — Спасибо, я буду стараться.

<http://tl.rulate.ru/book/52529/2798911>